

Глава 5

Причина смерти неясна

— Несправедливая смерть?

Хэй Учан подлетела к Се Юй и уставилась на неё. В глазах посланницы преисподней девушка предстала в своём посмертном облике, и Хэй Учан невольно поморщилась:

— Надо же было так жутко умереть.

Се Юй промолчала.

При жизни она слышала в свой адрес только комплименты, а после смерти — одни лишь неприятные замечания. Хотя её посмертный облик и впрямь был далёк от идеала, не стоило же каждому встречному об этом напоминать.

Сан Цзин тем временем села в стороне, собираясь приступить к своим вечерним ритуалам. Людей, умерших несправедливой смертью, было немало, и разбираться с их судьбами — прямая обязанность посланников преисподней.

— Я... умерла не случайно? — с сомнением спросила Се Юй.

Сестра Шу кивнула:

— Твоя судьба предрекала тебе долгую и благополучную жизнь. Ты не должна была умереть так рано, тем более в результате несчастного случая. Девочка, у тебя были враги?

Слушая их разговор, Сан Цзин замерла, так и не доделав очередной золотой слиток. Она вспомнила о двух Небесных Мастерах, которые пытались поймать призрака.

Иногда выдающаяся судьба может навлечь на человека большие беды.

— Когда я нашла её, двое Небесных Мастеров установили Сеть Небес и Земли, чтобы поймать её. Если бы не ордер на арест от Непостоянства, они бы напали на меня, — Сан Цзин задумалась. — Может ли быть, что в её смерти замешан Небесный Мастер?

Если это так, то дело выходило за рамки компетенции обычных посланников преисподней. Требовалось полноценное расследование, к которому пришлось бы подключить и Сюаньмэнь.

При упоминании тех двоих Се Юй вспыхнула от гнева. Она с силой ударила по прилавку. Её призрачная рука прошла сквозь дерево, но вырвавшаяся от ярости энергия подняла в воздух ледяной ветер. Сан Цзин нахмурилась, глядя на разлетевшиеся по магазину ритуальные деньги, и её пальцы невольно сжались.

— Они преследовали меня больше трёх месяцев! — процедила Се Юй и, закатав рукава, показала свои полупрозрачные руки. На них виднелись отчётливые следы ожогов. Сан Цзин сразу узнала эти отметины — их оставляют мистические искусства.

Небесные Мастера, способные установить Сеть Небес и Земли, обладали немалой силой. Тот факт, что новоявленный призрак смог скрываться от них целых три месяца, нельзя было списать на простое везение.

— Преследовали тебя? — уточнила Хэй Учан. — Они хотели тебя поймать или убить?

— Убить, — без колебаний ответила Се Юй.

При этих словах все присутствующие замерли. Даже Сан Цзин отложила работу и выпрямилась.

Одно дело — поймать призрака, и совсем другое — убить, да ещё и преследовать его три месяца. Это наводило на мысль, что у тех Небесных Мастеров были причины заставить её замолчать навсегда. Смерть Се Юй определённо была несчастливой.

Её выдающаяся судьба наводила на мысль о том, что здесь мог быть замешан ритуал обмена судьбами, проведённый при помощи Небесного Мастера.

Хэй Учан серьёзно посмотрела на Се Юй.

— Как тебя зовут? Сколько тебе лет? Где ты жила? Кто твои родные? Чем ты занималась? Где училась или работала? Кто твои друзья и коллеги? Когда и как ты умерла? С кем ты была перед смертью? Куда отправилась после? Когда тебя начали преследовать те двое? Расскажи нам всё в мельчайших подробностях, ничего не утаивая.

Поток вопросов обрушился на Се Юй. Под пристальными взглядами она растерялась и, напряжённо пытаясь что-то вспомнить, в конце концов произнесла лишь одну фразу:

— Я не помню.

Лицо Хэй Учан на миг застыло.

— Не помнишь?!

Се Юй продолжала напрягать память, но чем больше старалась, тем сильнее чувствовала усталость. Вскоре она даже не смогла стоять на ногах, и её тело начало заваливаться вперёд.

Прямо перед ней сидела Сан Цзин.

«Она ведь поймает меня», — пронеслось в голове у Се Юй.

Но она рухнула на пол. Было не больно, но очень стыдно. Сан Цзин не только не поймала её, но даже поджала ноги, боясь, что призрак коснётся её хотя бы краешком одежды.

Вспомнив, как Сан Цзин назвала её «грязью», Се Юй едва не рассмеялась от злости.

«Какая бессердечная! Ни капли сочувствия!»

В итоге её подняла сестра Шу, та самая, что угостила её благовониями.

— Я же говорила тебе поесть. Видишь, душа уже совсем слабая.

Затем она взглянула на сжавшуюся в кресле Сан Цзин.

— Сяо Цзин, сожги ей немного благовоний, она же от голода вот-вот рассеется.

Сан Цзин посмотрела на девушку-призрака, которая сверлила её гневным взглядом, и, чувствуя себя немного виноватой, отвела глаза.

— Хорошо.

Не то чтобы она была неспособна на сострадание, просто вид окровавленного призрака, падающего ей на руки, был выше её сил.

Когда Сан Цзин приготовила ароматические палочки, ритуальные деньги и золотые слитки, за столом уже сидели четыре призрака. Она молча вздохнула.

Запалив благовония, Хэй Учан без стеснения сделала глубокий вдох и скомандовала:

— Не стесняйтесь, угощайтесь и рассказывайте.

Кроме Се Юй, никто и не думал стесняться. Все принялись поглощать ароматный дым.

Се Юй последовала их примеру. Один вдох — и всё её призрачное тело наполнилось энергией. Это было совершенно иное чувство насыщения, не похожее на обычную еду.

Аромат был божественным.

Понимая, что угощение предназначено для Се Юй, сестра Шу и оба Непостоянства, перекусив, остановились.

— Что ты ещё помнишь? Рассказывай всё, — сказала Хэй Учан.

— Меня зовут Се Юй, — начала Се Юй, не отрываясь от еды. — Три месяца назад я пошла с подругой в горы и случайно сорвалась со скалы.

Прошла минута, но она молчала.

— И это всё? — недоверчиво спросила Хэй Учан.

Се Юй кивнула.

— Всё.

— Возможно, она слишком долго голодала, и её душа ослабла, поэтому она и не помнит ничего из своей жизни, — пошутила сестра Шу. — Не могла же она выпить суп Мэн-по.

Хэй и Бай Учан мрачно посмотрели на неё.

Улыбка сестры Шу застыла, и она шлёпнула себя по губам.

— Тьфу!

Вечно её язык напроорочит что-нибудь недоброе.

— Был бы здесь судья, можно было бы заглянуть в Книгу Жизни и Смерти, — вздохнула Хэй Учан, достала ордер и обвела имя Се Юй кружком.

Дело отложено.

— Книга Жизни и Смерти покажет только место её рождения и кровных родственников, не более, — заметил Бай Учан. — Остальное она должна вспомнить сама.

— Тогда передадим её Небесным Мастерам из Сюаньмэнь. Когда её душа окрепнет и память вернётся, отправим посланника расследовать это дело, — предложила Хэй Учан, но её тут же

прервал оглушительный звонок телефона. Все присутствующие — и люди, и призраки — вздрогнули от неожиданности.

Сестра Шу прижала руку к груди.

— Да смени ты уже этот ужасный рингтон! — не выдержала она. — Сколько можно, так и призрака напугать до смерти можно.

Хэй Учан метнула на неё гневный взгляд и приложила палец к губам.

— Тс-с-с...

В магазине воцарилась тишина. Хэй Учан с улыбкой ответила на звонок:

— Госпожа.

Услышав это обращение, сестра Шу изменилась в лице и поспешно отвернулась, прикрыв лицо рукой.

Из трубки доносился холодный, бесстрастный голос.

Хэй Учан лишь кивала и поддакивала, её тон был до смешного заискивающим.

В конце разговора госпожа сказала что-то, отчего улыбка Хэй Учан застыла на лице, сменившись гримасой отчаяния.

Закончив разговор, она повернулась и уткнулась в грудь Бай Учана, громко зарыдав.

— У-у-у, она просто чудовище, настоящее чудовище! — всхлипывала Хэй Учан.

Сестра Шу со злорадством наблюдала за этой сценой.

— Вот тебе и свидания в рабочее время. Попалась.

Сан Цзин улыбнулась.

— Сестру Хэй опять лишили выходных?

У таких чиновников, как Хэй и Бай Учан, не было недостатка ни в благовониях, ни в силе заслуг, поэтому наказания за проступки на работе были бессмысленны. Их начальница нашла другой способ — она лишала их выходных. И чаще всего доставалось именно Хэй Учан.

Хэй Учан подняла заплаканное лицо.

— Это всё потому, что у судьи слишком много работы! С тех пор как его должность опустела, госпожа ищет ему замену. На днях даже Мэн-по заставили помогать, это вообще нормально?!

Вытерев несуществующие слёзы, она посмотрела на Сан Цзин.

— А ты чего смеёшься? Се Юй остаётся в магазине, и её дело расследуешь ты.

Улыбка сползла с лица Сан Цзин.

— Почему я?

Хэй Учан уже собиралась выпалить правду, но Бай Учан незаметно ущипнул её, а сестра Шу бросила предостерегающий взгляд. Она вовремя остановилась и сменила тактику.

— Потому что... ты вмешалась в это дело.

— Это всё из-за тебя, — подхватила сестра Шу, укоризненно глядя на Хэй Учан. — Из-за твоего свидания теперь и нашей Сяо Цзин досталось.

Хэй Учан проглотила слова, которые рвались наружу, и почувствовала себя ещё хуже.

— Ничего страшного, — вмешался Бай Учан. — Сяо Цзин, не переживай. Когда душа Се Юй окрепнет и она всё вспомнит, Сяо Хэй свяжется с Сюаньмэнь, и они помогут тебе в расследовании.

Сан Цзин колебалась.

Ей не раз приходилось иметь дело с призраками, но случай Се Юй был особенным. Придётся заботиться о ней какое-то время, а Сан Цзин привыкла быть одна. Появление призрака в её жизни нарушало привычный уклад.

Внезапно в глазах Сан Цзин мелькнул огонёк, и на губах появилась хитрая улыбка.

«Можно просто держать её в тыкве, выпускать утром и вечером поесть благовоний. Как кошку или собаку».

— Хорошо, — тут же согласилась она, и её взгляд на Се Юй изменился.

Се Юй понимала, что её судьба решается без её участия, и молчала. Но, увидев улыбку Сан Цзин, она необъяснимым образом снова почувствовала то головокружение, что и в тыкве. Стало дурно, захотелось блевать.

Вскоре Хэй и Бай Учан ушли, им нужно было отчитаться о проделанной работе.

Сестра Шу, дежурившая этой ночью, осталась за прилавком, играя в телефон и время от времени переговариваясь с Сан Цзин и Се Юй.

— Ого, Сяо Цзин, твой стрим попал в тренды, — сказала она, открыв новостную ленту. Там и впрямь было оживлённо, даже выложили видео с поимкой призрака.

На видео Се Юй, секунду назад выглядевшая как обычная девушка, внезапно превращалась в окровавленное чудовище, а Сан Цзин решительно перебрасывала её через плечо и засасывала в тыкву.

Жуткий облик Се Юй и тыква, поглощающая призрака, стали главной темой обсуждений. Большинство пользователей считали это спецэффектами или гримом, заявляя, что видео смонтировано. Те немногие, кто видел стрим вживую, пытались доказать обратное, но их голоса тонули в море скептицизма.

Сан Цзин как раз открыла телефон, чтобы посмотреть, но ссылка на новость уже была неактивна — её удалили.

Однако личные сообщения на её аккаунте разрывались от уведомлений. Пользователи, нашедшие её профиль, засыпали её гневными комментариями, обвиняя в мошенничестве и погоне за популярностью.

Внезапно её палец замер. Среди множества сообщений она увидела знакомый ник.

Дерево на берегу реки.

Та самая студентка, которую преследовал иньский персиковый цвет.

Она открыла сообщение.

«Сестрёнка, я верю тебе, я поверила!»

«Сестрёнка, спаси меня, она меня преследует, она сказала, что вернётся за мной, что мне делать, я потеряла мешочек счастья, я видела новости, ты стримила с улицы Кленового леса, я тоже здесь! Ты ещё рядом?»

«Сестрёнка, я не могу отсюда выбраться».

<http://bllate.org/book/13434/1196052>